

Библиотека Кандалакшского Пречистенского монастыря по материалам переписных книг первой половины XVIII в.

История монастырских библиотек Русского Севера в последние десятилетия получила основательное исследование целого ряда книжных центров, осуществленное силами как филологов, так и историков [1]. Вопрос о библиотеке Кандалакшского монастыря, насколько нам известно, специально в историографии не ставился. Отдельные замечания по этому вопросу можно найти в исследованиях И. Ф. Ушакова, который дал краткую характеристику состава библиотеки и ее репертуара, опираясь на переписную книгу 1705 г. [2].

Описи церковного имущества (переписные книги) играют важную роль в исследовании монастырских библиотек Русского Севера. Нередко именно они позволяют раскрыть состав, репертуар, пути формирования средневековых библиотек, особенно в условиях неполной сохранности наличного книжного фонда монастырей, а также невыявленности книг той или иной духовной корпорации в современных архивных и музейных хранилищах.

Кандалакшский Пречистенский монастырь известен источникам с середины XVI в. [3]. Описей монастырского имущества за период до XVIII в. не выявлено. Известные нам на сегодняшний день переписные книги Кандалакшского монастыря датируются 12 декабря 1705 г. [4], ноябрем 1710 г. [5], 1711 г. [6], 1721 г. [7], октябрем 1727 г. [8], 1729 г. [9], 1732 г. [10], 30 сентября 1742 г. [11], маем 1749 г. [12], после 1761 г. [13]. Описи 1705, 1710 и 1727 гг. дошли до нас в полном объеме; остальные фрагментарно. Большая часть источников сохранилась в подлиннике, за исключением описей 1742 и 1749 гг., являющихся списками второй половины XVIII в. Опись 1710 г. сохранилась в двух экземплярах: первый хранился в Холмогорской архиерейской канцелярии, второй («противень») – в монастыре. Монастырский экземпляр содержит дополнительные статьи об изменениях в составе имущества за 1711–1720 гг.

Данное исследование основано на материалах описей имущества, в которые включено описание монастырской библиотеки: 1705, 1710, 1711, 1727, 1729, 1749 гг. Почти каждая из описей содержит указания на предыдущую, что говорит о практически полной сохранности этого источника для первой половины XVIII в. Это позволяет составить достаточно четкие представления о месте хранения, количестве и репертуаре книг монастырской библиотеки за данный период. Количественные итоги исследования отражены в таблице «Состав книжного собрания Кандалакшского Пречистенского монастыря в первой половине XVIII в.» (см. приложение).

Книгохранительной палаты в монастыре не было. По данным описей имущества, местом хранения книг была монастырская ризница, размещавшаяся в амбаре. Книги наряду с иконами хранились на втором этаже («верхняя жира») амбара. Напрестольное Евангелие, использовавшееся для служб, хранилось в монастырской церкви Рождества Пречистой Богородицы.

Рассмотрим порядок описания книг. Во всех описях книги, за исключением напрестольного Евангелия, хранившегося в церкви, описаны отдельной статьей. В описях 1705 и 1711 гг. названия книг даны без подразделения по типу и формату, причем тип и формат ряда книг не указаны. В описях 1710, 1729 и 1749 гг. книги в зависимости от типа распределены на печатные и рукописные. Внутри этих рубрик книги подразделяются в зависимости от формата – в десть, полдесть и четверть. В описи 1727 г. сохраняется подразделение по типу и формату, но приводится список названий только печатных книг и указывается общее количество (без названий) рукописных книг.

Обратимся к вопросу о составе монастырской библиотеки (*Приложение 3*). В начале XVIII в. монастырская библиотека насчитывала 162 книги. В дальнейшем

количество книг колебалось от 107 до 124. В сравнении с библиотеками средних по масштабам монастырей Поморья (Антониев-Сийский и Николо-Корельский) книжное собрание Кандалакшского монастыря невелико. Так, библиотека Кандалакшского монастыря почти вдвое уступает собранию книг Николо-Корельского монастыря (на конец XVII в. – 298 книг) [14] и одного из крупнейших монастырей уезда – Николо-Коряжемского (на 1668 г. – 382 книги) [15] и в четыре раза – библиотеке Антониево-Сийского монастыря (на 1701 г. – 751 книга) [16].

Но если для сопоставления использовать данные, касающиеся библиотек небольших монастырей Олонецкого и Сольвычегодского уездов, результаты сравнения не покажутся такими печальными. Так, библиотеки двух сольвычегодских монастырей – Введенского и Борисоглебского – составляли 193 и 131 книгу. Небольшие монастыри Олонецкого края – Кирилло-Челмогорский, Муромский, Пахомиев Кенский – и вовсе обладали библиотеками, заметно уступавшими библиотеке Кандалакшского монастыря. По данным переписных и писцовых книг XVII в., первые два монастыря имели в библиотеках по 40 рукописных книг. Третий из названных монастырей к середине XVIII в. располагал собранием в 97 книг [17].

Описи 1710, 1727 и 1729 гг. в отдельной статье отражают выбывание книг из монастырской библиотеки. Количество выбывших книг таково: в 1710 г. – 34 (36 по монастырскому экземпляру), в 1727 г. – 4, в 1729 г. – 9. По данным описей, основная причина выбытия книг – продажа, большая часть проданных книг – печатные. Самое большое количество книг выбыло в период с 1705 по 1710 гг. Одной из наиболее вероятных причин продажи книг был экономический упадок монастыря в начале XVIII в.

Фиксирует выбывание книг и опись 1749 г., относящаяся ко времени прекращения монашеской жизни в Кандалакшском монастыре. Она представляет собой перепись предметов монастырского имущества, переданных Холмогорскому архиерейскому дому и Соловецкому монастырю в 1742 г. По данным описи, на Соловки были вывезены два напрестольных Евангелия; основной массив книжного фонда был передан в архиерейский дом.

Печатная книга в библиотеке Кандалакшского монастыря количественно преобладала над рукописной, что вполне укладывается в общую закономерность развития книжного дела в России на рубеже XVII–XVIII вв. Место печати – Киев – указывается в описях только для трех книг: «Беседы на деяния святых апостолов» Иоанна Златоуста, Григорий Назианзин, Требник Петра Могилы. Вероятнее всего, основную часть библиотеки составляли книги московской печати.

Что касается рукописных книг, описи не содержат никаких указаний на место их создания. Вопрос о переписке книг в Кандалакшском монастыре в XVII в. остается открытым. Те источники, которыми мы располагаем, не содержат свидетельств на этот счет. Единственное известное нам упоминание о переписке книг в Кандалакшском монастыре относится к началу XVIII в. Это запись на Кормчей, хранящейся в Архангельском собрании Библиотеки Российской академии наук и происходящей из библиотеки Кандалакшского монастыря. Запись, датированная 14 июля 1706 г. [18], составлена переписчиком этой рукописи иеромонахом Дионисием, занимавшим должность строителя Кандалакшского монастыря в 1703–1704 гг. [19].

По данным описей можно предпринять попытку анализа степени сохранности книг монастырской библиотеки. Книги в плохом физическом состоянии характеризуются определениями «ветхая» и «битая». Описи 1705 и 1710 гг. указывают 8 таких книг, 1729 г. – 7, 1749 г. – 5. Поскольку количество книг плохой сохранности невелико, можно сделать вывод об относительно хорошем физическом состоянии книжного фонда. Однако опись 1727 г. указывает как на ветхие на две печатных и все рукописные книги. Ни до, ни после 1727 г. весь массив рукописных книг не включался описями в состав ветхих. Вероятно, разная оценка физического состояния книг говорит о субъективизме переписчиков.

Переписные книги содержат и описания переплета, но только напрестольных Евангелий. Описания переплетов однотипны. В качестве примера можно привести описание переплета одного из напрестольных Евангелий в описи 1705 г.: «Евангелие напрестольное, печатное в десть, оболочено бархатом зеленым, среди Евангелия Животворящий Крест и четыре евангелисты серебряные резные золочены, застешки и на другой стороне жучки серебряные» [20]. Как правило, описывался покровный материал переплетных крышек. Особое внимание переписчики уделяли описанию украшений – серебряных и золотых накладок и жучков на верхней и нижней крышках переплета.

Рассмотрим репертуар библиотеки Кандалакшского монастыря. Материалы итоговой таблицы показывают, что самую большую по численности группу – около двух третей от общего количества книг – составляют богослужебные книги. В пять и более раз уступают им в численности такие группы, как святоотеческая и житийная литература. Прочие группы представлены еще меньшим количеством книг – от одной до девяти. Преобладание богослужебных книг в составе библиотеки говорит об утилитарности: книжное собрание служило преимущественно практической надобности – проведению богослужений.

Раздел житийной литературы включает как сборники житий, расположенных в определенном порядке годового богослужебного цикла (прологи), так и сборники рассказов о святых подвижниках (патерики). Набор житийных текстов представлен жизнеописаниями известных русских (Варлаам Хутынский, Зосима и Савватий Соловецкие, Сергей Радонежский, Василий Блаженный Московский и Филипп митрополит Московский), славянских (Савва Сербский) и общехристианских (Иоанн Богослов и Николай Чудотворец) святых. К числу агиографических памятников Поморья относятся жития митрополита Филиппа и Соловецких чудотворцев. Текст последнего произведения имел широкое бытование на территории Кольского уезда в XVII–XVIII вв. [21].

Среди книг церковно-полюемической литературы можно отметить популярные в то время сочинения XVII в., направленные против старообрядчества, – «Жезл правления» Симеона Полоцкого и «Увет духовный» архиепископа Холмогорского и Важского Афанасия. Последнее бесплатно рассылалось по всем церквям и монастырям Русского Севера [22].

В группу церковно-назидательной литературы входят распространенные на Руси произведения – «Диоптра» Филиппа Пустынника и Маргарит, сборник слов Иоанна Златоуста.

Светская литература, при всей условности этого определения для книжных собраний средневековья, занимает незначительное место в монастырской библиотеке: представлена только шестью наименованиями. Здесь мы встречаем памятники светского (Соборное Уложение) и церковного (Кормчая и Устав) права, популярные литературные произведения и учебники (Повесть о Варлааме и Иоасафе, Грамматика), сочинение по всеобщей истории (Летописец Еллинский и Римский).

В сравнительном отношении состав библиотеки Кандалакшского монастыря вполне традиционен для монастырских книжных собраний Поморья XVII – начала XVIII в., для которых было характерно преобладание литературы богослужебного, святоотеческого и церковно-назидательного характера [23]. Вслед за исследователем книжной традиции Устюга Великого и Устюжского уезда А. Н. Власовым можно согласиться с тем, что книжное собрание небольшого провинциального монастыря отличается от собраний крупных монастырей Поморья узостью репертуара библиотеки [24]. Здесь мы не встретим такого разнообразия исторических произведений, как в библиотеках Соловецкого и Антониево-Сийского монастырей, вовсе не найдем географических сочинений эпохи средневековья (Козьма Индикоплов). Не встречаются в библиотеке и сочинения нравственно-назидательного характера (Измарагд, Пчела), предназначенные для душеполезного монашеского чтения.

Подведем итоги. В начале XVIII в. структура описания монастырской библиотеки в составе переписных книг претерпела изменения: от бессистемного перечня рукописных и печатных книг к упорядоченному перечислению с разделением книг на форматы и типы. Последний порядок известен переписным книгам других монастырей Севера России. В отличие от книжных описаний крупных монастырей (например, Соловецкого), переписные книги Кандалакшского монастыря практически не содержат информации о происхождении той или иной книги (место издания – для печатных; характер поступления – покупка или вклад, имя вкладчика).

Книжное собрание Кандалакшского монастыря, как это раскрывают переписные книги, во-первых, неумолимо сокращалось (главным образом за счет продажи книг). Во-вторых, на составе библиотеки этого небольшого монастыря отразились общие закономерности развития книжного дела в России на рубеже XVII–XVIII вв.: преобладание печатной книги над рукописной (без вытеснения последней), «практический» характер книжного собрания монастыря, ориентированный на богослужение.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Существенное значение в исследовании проблемы приобретает выходящее в последние двадцать лет серийное издание «Книжные центры Древней Руси». К настоящему времени вышло восемь томов издания, среди которых есть полностью посвященные истории книжных собраний и книжных памятников некоторых северных монастырей – Антониево-Сийского, Кирилло-Белозерского, Соловецкого и др. Обобщающий взгляд на проблему представлен в монографии Я. Е. Водарского и Э. Г. Истоминой. См.: Водарский Я. Е., Истомина Э. Г. Православные монастыри России и их роль в развитии культуры (XI – начала XX в.). Тула, 2009. С. 120–151. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера. Очерки истории книжной культуры XVI–XVII веков. Л., 1977.
2. Ушаков И. Ф. Кольский Север в досоветское время // Избранные произведения. Т. 2. Мурманск, 1998. С. 286–288; Он же. На Усть-Нивы реки... // Избранные произведения. Т. 3. Мурманск, 1998. С. 44–47. Хрестоматия по истории Кольского Севера / сост. И. Ф. Ушаков. Мурманск, 1997. С. 139–141.
3. История монастыря представлена в монографии: Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVII веках : исследования и материалы. Ч. I. Очерки истории. Мурманск, 2011.
4. ГААО. Ф. 1025. Оп. 3. Д. 27.
5. Сохранилась в двух экземплярах. 1) ГААО. Ф. 31. Оп. 3. Д. 228. 2) ГААО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 268.
6. В составе конволюта. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Ф. 10. Оп. 3. Д. 333. Л. 31 об. – 46 об.
7. В составе конволюта. ГААО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 6. Л. 90–91.
8. ГААО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 1763.
9. В составе конволюта. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Кол. 2. № 155. Л. 80–87 об.
10. Не выявлена.
11. В составе конволюта. Архив Санкт-Петербургского института истории РАН. Кол. 115. Д. 20. Л. 1–7.
12. ГААО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 2719.
13. В составе конволюта. ГААО. Ф. 831. Оп. 1. Д. 684. Л. 12–17 об.
14. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 34.
15. Власов А. Н. Книжная культура Устюга Великого и Сольвычегодска в XVI–XVII вв. Сыктывкар, 1991. Приложение 1. Таблица 2. С. 53.
16. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 34.
17. Пигин А. В. Памятники рукописной книжности Олонецкого края. Петрозаводск, 2010. С. 16, 19.–20.
18. Белова Л. Б., Ефимова Н. А. Рукописные книги монастырских библиотек в составе Архангельского собрания Библиотеки Российской академии наук // Книжные собрания Русского Севера: проблемы изучения, обеспечения сохранности и доступности. Вып. 5 : сб. ст. Архангельск, 2010. Приложение 3. С. 254.

19. Никонов С. А. Кандалакшский монастырь в XVI–XVII веках... С. 112.
20. ГААО. Ф. 1025. Оп. 3. Д. 27. Л. 4.
21. Минеева С. В. Рукописная традиция Жития преп. Зосимы и Савватия Соловецких (XVI–XVIII вв.). Т. I. М., 2001. С. 81–82.
22. Кукушкина М. В. Монастырские библиотеки Русского Севера... С. 8.
23. Там же. Глава IV. С. 125–177.
24. Власов А. Н. Книжная культура Устюга Великого и Сольвычегодска в XVI–XVII вв... С. 15.